

Научная статья
УДК 94
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-4-39-242
EDN: BOGOOF

Элементы культурно-цивилизационной матрицы локальной цивилизации Республики Сейшельские Острова

Елена Ивановна Елизова¹✉, Надежда Юрьевна Ланцевская²

¹Кандидат педагогических наук, начальник отдела по международной деятельности, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, Шадринский государственный педагогический университет. 641870, г. Шадринск, ул. Карла Либкнехта, д. 3

²Кандидат культурологии, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, Шадринский государственный педагогический университет. 641870, г. Шадринск, ул. Карла Либкнехта, д. 3

¹elisowa@yandex.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-1060-3513>

²detkovanu@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0440-8471>

Аннотация. Интерес России к международному сотрудничеству с Африкой возрастает с каждым годом. Республика Сейшельские Острова, как «малая страна» и локальная цивилизация на Африканском континенте, обладают весомым потенциалом для взаимодействия с Россией в сфере бизнеса и туризма. В 2023 году Шадринским государственным педагогическим университетом при поддержке Министерства просвещения РФ в столице Сейшельских островов начал функционировать Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в целях продвижения русского языка и российской культуры. Изучение возможностей включения русского языка как иностранного в программу образовательных учреждений Сейшельских островов становится «вызовом» в контексте современных геополитических условий и культурно-цивилизационных особенностей Сейшельского мира, а также раскрывает базовые ценности в рамках одной локальной цивилизации, транслируемые через сформировавшуюся языковую картину жителей архипелага Сейшельских островов.

В статье анализируются подходы к пониманию локальной цивилизации, локальной культуры, культурно-исторических типов, культурно-цивилизационной матрицы в контексте исторических, культурологических и философских взглядов ученых XX века и первой четверти XXI века. Авторы данной статьи берут за основу положение, согласно которому культурно-цивилизационная матрица отражает специфику основных сфер жизни общества – материальную, экономическую, информационно-семиотическую (язык, смыслы, искусство и пр.). В связи с этим подробно рассматривается процесс генезиса сейшельской цивилизации и культуры, охватывающий активный период становления с 1756 г. по 1976 год и связанный с полиэтническим влиянием африканских, азиатских и европейских народов, а также особенностями природно-климатических условий. Постулируется влияние мифологических и религиозных верований на формирование менталитета сейшельцев. В качестве одного из значимых элементов культурно-цивилизационной матрицы рассматривается креольский язык, претендующий на статус самостоятельного, несмотря на очевидную связь с фонетикой, грамматикой, вокабуляром европейских, африканских и азиатских языков.

Ключевые слова: Африка; Республика Сейшельские Острова; культурно-цивилизационная матрица; локальная цивилизация; культура

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках исполнения государственного задания для ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» на прикладную НИР «Влияние культурно-цивилизационных особенностей развития на систему образования в Республике Сейшельские Острова» № 073-00022-24-03 от 23 августа 2024 года

Для цитирования: Елизова Е. И., Ланцевская Н. Ю. Элементы культурно-цивилизационной матрицы локальной цивилизации Республики Сейшельские Острова // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4 (39). С. 242–252. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-242>. <https://elibrary.ru/BOGOOF>

Original article

Elements of the cultural and civilizational matrix of the local civilization of the Republic of Seychelles

Elena I. Elizova^{1✉}, Nadezhda Yu. Lantsevskaya²

¹Candidate of pedagogical sciences, head of the department of international work, associate professor, department of philology and social-humanitarian disciplines, Shadrinsk state pedagogical university. 641870, Shadrinsk, Karl Libknecht str., 3

²Candidate of culturology, associate professor, department of philology and social-humanitarian disciplines, Shadrinsk state pedagogical university. 641870, Shadrinsk, Karl Libknecht str., 3

¹elisowa@yandex.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-1060-3513>

²detkovanu@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0440-8471>

Abstract. Russia's interest in international cooperation with Africa is growing every year. The Republic of Seychelles, as a «small country» and a local civilization on the african continent, has significant potential for cooperation with Russia in the field of business and tourism. The Center for Open Education in Russian and Russian language teaching was set up in the capital of Seychelles in 2023 by Shadrinsk state pedagogical university supported by the RF Ministry of Education in order to promote the russian language and russian culture. Studying the possibilities of including russian as a foreign language in the curriculum of Seychelles educational institutions becomes a «challenge» in the context of modern geopolitical conditions and cultural-civilizational specifics of the Seychelles world, and also reveals the basic values within one local civilization, transmitted through the established linguistic worldview of Seychelles people.

The article analyzes certain approaches to understanding local civilization, local culture, cultural-historical types, cultural-civilizational matrix in the context of historical, cultural and philosophical views of the scientists in the XX – first quarter of the XXI century. The authors of the article assume that the cultural and civilizational matrix reflects the specificity of the main spheres in the society's life – material, economic, informational and semiotic (language, meanings, art, etc.). In this regard, the authors consider in detail the process of Seychelles' civilization and culture genesis, with an active formation period from 1756 to 1976, and related to the multi-ethnic influence of african, asian and european nations, as well as the specific natural and climatic conditions. Mythological and religious beliefs influence the formation of Seychellois mentality. One of the most significant elements of the cultural and civilizational matrix is the Creole language which claims to be independent, despite its obvious connection with phonetics, grammar and vocabulary of European, African and Asian languages.

Key words: Africa; the Republic of Seychelles; cultural and civilizational matrix; local civilization; culture

The study was funded by the RF Ministry of Education, within the framework of the state assignment for Shadrinsk state pedagogical university to carry out the applied research «The impact of cultural and civilizational specifics of development on the education system in the Republic of Seychelles» No. 073-00022-24-03 of August 23, 2024

For citation: Elizova E. I., Lantsevskaya N. Yu. Elements of the cultural and civilizational matrix of the local civilization of the Republic of Seychelles. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(4):242–252. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-242>. <https://elibrary.ru/BOGOOF>

Введение

Целью нашего исследования является изучение элементов культурно-цивилизационной матрицы локальной цивилизации Республики Сейшельские Острова (PCO). Объектом внимания выступает история локальной цивилизации Сейшельских островов. Предметом – элементы культурно-цивилизационной матрицы PCO как локальной цивилизации.

Интерес к PCO связан со следующими обстоятельствами: при поддержке Министерства просвещения РФ совместно с российскими педагогическими университетами в 2023 году созданы Центры открытого образования на русском языке и обучения русскому языку (далее – ЦОО) в 28

африканских странах. Так, за Шадринским государственным педагогическим университетом закреплены две страны восточной и центральной Африки – Республика Мадагаскар и Республика Сейшельские Острова, в каждой из которых с 2023 года функционируют ЦОО и проведены краткосрочные образовательные курсы по изучению русского языка. В PCO русский язык не изучается ни в одном из образовательных учреждений страны, что значительно усложняет расширение языкового присутствия на территории Сейшельских островов. Вместе с тем, следует отметить, что за годы развития дипломатических отношений с Сейшельскими Островами с 1976 года более 300 студентов прошли долгосрочные и краткосрочные курсы в СССР и РФ. Граждане

PCO, получившие образование в советских и российских вузах и проживающие на территории PCO, хорошо владеют русским языком и выражают готовность к сотрудничеству. В поисках механизмов дальнейшего продвижения русского языка на каждой из ступеней образования в PCO представляется необходимым изучение влияния культурно-цивилизационных особенностей развития на систему образования на Сейшелах, что становится возможным, на наш взгляд, посредством исследования элементов культурно-цивилизационной матрицы PCO как локальной цивилизаций: культурных, экономических, ценностных, религиозно-этических основ.

Для достижения цели в статье решаются следующие задачи:

1. исследуется содержание понятий «локальная цивилизация» и «культурно-цивилизационная матрица»;
2. ретроспективно описывается процесс становления локальной цивилизации PCO;
3. выделяются основные элементы культурно-цивилизационной матрицы PCO.

Методы исследования

Теоретической базой исследования выступили труды таких ученых, как Н. Я. Данилевский, А. Дж. Тойнби, Р. П. Трофимова, О. Шпенглер, которые занимались изучением вопросов культурно-цивилизационного развития.

В основу размышлений о матричной структуре культуры положены работы С. Г. Кирдиной. Аспекты африканской культуры и цивилизации проанализированы с опорой на исследования И. О. Абрамовой и Л. Л. Фитуни.

Опорными методами исследования стали наблюдение и анализ документов, культурологический, исторический, социокультурный анализы, системный подход.

Результаты исследования

Внимание к истории развития локальных цивилизаций в социогуманитарной науке появилось в XIX веке и связано в первую очередь с работами Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби. Согласно взглядам этих исследователей, развитие культур и цивилизаций не однолинейно. В противовес эволюционной или формационной теориям, предполагающим единообразное поступательное развитие культур по универсальному пути (не исключая, конечно, случаи регресса) от более низких форм организации к более совершенным, возникают теории культурно-исторических типов, заявляющие о полилиней-

ном, самобытном и самодостаточном развитии всех культур.

На протяжении многих лет понятие «локальная цивилизация» не входило в научно разработанный аппарат исследователей, однако предпринимались попытки выделения особенностей развития культур всех типов. Так, разработанная отечественным социологом и культурологом Н. Я. Данилевским теория локальных культурно-исторических типов ставит под сомнение европоцентристский взгляд на периодизацию истории. По мнению ученого, развитие каждой культуры можно условно разделить на значимые этапы (древний, средний и новый периоды истории). Это позволяет объяснить различия между локальными культурно-историческими типами, особенностями психического строя и воспитания народов, творящих эти культурные типы. Н. Я. Данилевский справедливо утверждает, что жизненный цикл каждого культурно-исторического типа соотносится с циклами живых организмов, а именно многолетних растений – зарождение, созревание, цветение, плодоношение, увядание и смерть (не означающую полное исчезновение культуры, но ее переход на новый уровень и развитие в другом направлении) [Данилевский, 2024].

Немецкий историк О. Шпенглер оперировал понятиями «культуры» (развивающиеся и подобные по структуре организмы с индивидуальным обликом и ограниченным сроком жизни) и «цивилизация» («старость» культуры). Свою концепцию ученый аргументировал в труде «Закат Европы» (1880–1936) [Шпенглер, 2024], рассматривая культуру как тело, в котором помещается душа. Концепция О. Шпенглера предполагает, что история человечества есть смена подобных по структуре, но с индивидуальным обликом организмов, срок жизни которых ограничен. О. Шпенглер «утверждает нелинейность исторического процесса: у него всемирная история представляется в виде протяженного во времени поля, в разных местах которого вспыхивают, разгораются и угасают костры культурных миров, оставляя после себя пепелища с останками созданных в них ценностей» [Масаев, 2012, с. 256]. Эти культуры, несмотря на структурное подобие, совершенно самостоятельны, замкнуты и взаимонепроницаемы. Каждая культура определяется особой, уникальной идеей – душой (согласно терминологии автора концепции). Душа объективирует себя в деятельности народа, выражает себя в прасимволе, который может быть отражением этических, мифологических, философских, эстетических, науч-

ных проявлений народа. Такими прасимволами, например, являются тело в античной культуре, арка в китайской, пещера в арабской. Также, как и Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер делит жизненный цикл культуры на периоды, схожие с периодами человеческой жизни – расцвет, зрелость, увядание и смерть. Старческий возраст каждой культуры назван ученым цивилизацией [Шпенглер, 2024].

Английский историк и социолог А. Дж. Тойнби ввел понятие «цивилизационные системы» [Тойнби, 1991], разделяя мысли своих предшественников о множественности и различиях культур, обладающих уникальными характеристиками. Однако культуры А. Дж. Тойнби рассматривает не как замкнутые и обособленные образования, а как общественную целостность, состоящую из религиозных, территориальных и политических компонентов.

В последние два десятилетия различные области научного знания (история, лингвистика, политология, социология, философия, культурология) занимаются вопросами развития и взаимодействия цивилизаций, вызванными нестабильностью протекающих процессов и развитием глобализационных явлений [Гусейнов, 2008].

Современные ученые объединили взгляды исследователей общей проблематикой уникального развития локальных цивилизаций. Так, А. В. Горюнов отмечает, что локальная цивилизация «характеризуется неповторимым культурным стилем, определяющим ее специфику» [Горюнов, 2011, с. 66]. Согласно подходу, сформулированному исследователем И. Валлерстайном, локальные цивилизации обладают самодостаточностью (внутренней связностью, выделенностью из окружающего социального пространства), и культурной спецификой» [Валлерстайн, 1998, с. 198]. Исследователями Р. В. Голубиным, А. С. Сорокиным, А. П. Коротышевым локальная цивилизация определяется как «общность людей, этносов и народов, объединяемых единством социокультурных ценностей, исторических судеб и геополитических интересов» [Голубин, 2014, с. 8].

Если рассматривать локальную цивилизацию с точки зрения синергетического подхода, то можно определить ее как открытую систему, для которой характерна самоорганизация на основе законов развития и гомеостаза [Воеводина, 2013].

Р. П. Трофимова понимает под локальной цивилизацией некую социальную систему, в основу которой положены языковые, культурные, ценностные, этические и технологические представ-

ления об обществе и общности [Трофимова, 2001 с. 44].

Представление сложных систем, в том числе цивилизаций, в виде матричной структуры, является в настоящее время признанным способом наглядного представления локальной цивилизации. В этой связи следует упомянуть концепцию институциональных матриц С. Г. Кирдиной, по мнению которой «базовые культурные, экономические, политические и идеологические институты образуют в совокупности так называемые институциональные матрицы, представляющие собой своеобразный генотип общества» [Кирдина, 2007, с. 15]. Следует подчеркнуть, что институциональная матрица локальной цивилизации начинает формироваться в момент образования государства и сохраняет свою структуру на протяжении всего развития общества.

Результаты цивилизационных исследований позволяют детерминировать культурно-цивилизационную матрицу (далее – КЦМ) как когнитивные стереотипы, образующие ментальную и культурную целостность людей, объединяющие крупные популяции людей и пронизывающие наиболее важные аспекты деятельности людей, что подтверждает взаимовлияние жизнедеятельности и особенностей КЦМ отдельного государства.

Каждая цивилизация, на фоне имеющихся типичных черт, базируется на специфических структурах и определенном генотипе общественного развития с учетом конкретных условий существования этноса, государства, нации. Эти структуры имеют надгосударственный, наднациональный и надэтнический характер и оказывают влияние на формирование когнитивных установок относительно цели деятельности, необходимости и возможности ее осуществления. Стереотипы, формирующиеся в ходе основных видов человеческой деятельности, входят в структуру КЦМ конкретного государства.

Основными видами человеческой деятельности являются культурно-духовная, экономическая и социальная, поэтому стереотипы, формирующиеся в ходе этих видов деятельности, входят в структуру культурно-цивилизационной матрицы общества, проживающего в одном государстве. Регулирование и упорядочивание видов человеческой деятельности и условия их реализации входит в задачу политики, обеспечивающей формирование в обществе представлений о взаимоотношениях гражданского порядке.

На формирование КЦМ Сейшельских островов оказали свое воздействие следующие сферы общественной жизни: тип хозяйственной деятельности и характер взаимоотношения с природными ресурсами; язык; письменность; система социальных отношений и формы общественного сознания.

Сейшельские острова – архипелаг, расположенный в западной части Индийского океана. Культура Республики Сейшельские Острова может быть охарактеризована как эклектичная: большая часть цивилизационных основ сформирована под африканским влиянием, но также присутствуют европейские (британские и французские), восточно-малагасийские, индийские и азиатские корни. Как отмечает исследователь А. С. MacEwen в своей работе «Fragments of Early Seychelles History», «население африканского происхождения сложилось в результате длительного процесса консолидации различных этносов, представители которых были завезены в конце XVIII–XIX веков на Сейшелы в качестве рабов из разных регионов Африки, Мадагаскара, Маврикия и других островов Индийского океана» [Цит. по: Меритон, 2001].

Ретроспективно обозревая возникновение интереса к Сейшельским островам, следует подчеркнуть, что первое обстоятельное знакомство с архипелагом состоялось в 1510 году в рамках территориальных исследований, проводимых португальцем Жоаномди Нова. Вслед за этим событием португальские картографы отметили на компасной карте остров Илья Ганаа, сегодня имеющий название Маэ (самый большой остров архипелага, площадью 157,3 км², на котором находится единственный город страны Виктория (столица государства, культурный, экономический и политический центр Республики) и в настоящее время единственный в стране международный аэропорт [Панина, 2016]). Однако данные открытия не способствовали основательному заселению архипелага португальцами.

После 1606 года Сейшельские острова становятся объектом внимания англичан. По данным исследователя Э. Р. Меритон, впервые документальная фиксация факта пребывания британских исследователей на архипелаге произведена в 1609 г. Джоном Джурденом, служащим Ост-Индской компании [Меритон, 2001].

Начало XVII века может быть охарактеризовано как время появления устойчивого внимания к архипелагу, связанное с англичанами и голландцами, занимающимися торговлей. Сейшельские

острова стали транзитным пунктом для торговцев по пути в Индию как источник питьевой воды. Также Сейшельские острова представляли интерес для субкультуры пиратства, которое использовало территорию архипелага в качестве стратегической базы для наблюдений за проходящими судами и подготовки нападений на них. Но в целом острова были необитаемыми, и началом времени их активного заселения исследователи считают 1742 г., когда губернатор острова Иль де Франс (Маврикий) Маэ де Лабурдонне отправил на острова исследовательскую экспедицию Лазара Пико. Речь идет о так называемом французском этапе истории Сейшельских островов. Архипелаг и главный остров были названы в честь губернатора – острова Лабурдонне и Маэ соответственно.

Интенсивное конституирование культуры Сейшел запускается после 1756 г., когда Сейшельские острова после посещения очередной экспедиции во главе с Корнелем Николя Морфеем объявляются территорией Франции и начинают заселяться выходцами из Африки и с Мадагаскара [Меритон, 2001]. Корнель Николя Морфей дает новое именование островам в честь виконта Жана Моро де Сешелля, генерального инспектора финансов Людовика XV. Хранящийся в Seychelles Natural History Museum артефакт в виде «камня на владение» свидетельствует о том, что с 1 ноября 1756 года остров Маэ и 70 других островов принадлежат королю Франции и носят название «Сейшельские острова» [McAteer, 2022].

Последовавшие французские экспедиции уже носили исследовательский характер и наращивали знание о природных ресурсах островов. Также была произведена более точная фиксация местоположения и границ архипелага в целом на картах.

Инженер Брейер дю Барре (обнаруживший морской кокос на острове Праслен – один из центральных символов современной Республики Сейшельские Острова) 27 августа 1770 года основал первое французское поселение на острове Св.Анны. В течение нескольких лет колонистам в составе 23 человек удалось добиться стабильного урожая риса, пшеницы и кукурузы, а также начать разведение птиц и животных (на остров были привезены козы, свиньи, черепахи, домашняя птица) [McAteer, 2022].

Второе поселение было основано в 1772 г. на месте нынешней Виктории географом, лейтенантом Шарлем Рутьером де Романвиль.

С 1793 по 1811 годы в период Французской Революции Сейшельскими островами управлял

губернатор Жан-Батист Кео (второй вариант имени, указанный в исторических документах, – Ке де Куинси). Данный период времени для Сейшельских островов явился периодом культурного и экономического подъема. Под влиянием новых колонистов, в том числе и из Европы, активно формировалось население островов, выросшее в два раза по сравнению с предыдущим периодом. Также вырос приток рабов из Африки и создавались сельскохозяйственные товарищества [Панина, 2016]. Развивалась хозяйственная культура территории – помимо риса, пшеницы и кукурузы успешно собирали урожай маниока, бататы, кофе, сахарного тростника. Лидером экспорта стал хлопок. Кроме этого продавали кокосовое масло, гвоздику, древесину.

После 1811 года с прибытием от английского правительства коменданта Бартоломео Салливена в истории развития Сейшельских островов начался так называемый английский период. В рамках подписания Парижского договора 30 мая 1814 года Сейшельские острова по политическим причинам стали колонией Британии при сохранении полномочий губернатора Кео де Кенси. Однако влияние Британии на Сейшельские острова было иным, нежели со стороны Франции: Британия не основывала колоний, не навязывала английский язык и культуру. В связи с этим французский язык на территории островов был сохранен, а на его основе возник креольский. Но Британия привнесла в культуру Сейшельских островов не менее значимые основы – во-первых, речь об упразднении рабства в 1835 году («согласно статистике, к 1835 году было освобождено 6521 человек при общей численности населения островов около 7500 человек, 11 февраля 1839 г. было объявлено о полном освобождении» [История Сейшельских островов...]), а во-вторых, об утверждении Католической церкви (в настоящее время около 90% жителей Сейшел исповедуют католичество) [Кривушин, 2022]. Два данных обстоятельства и новый единый креольский язык способствовали консолидации общества Сейшельских островов [McAteer, 2022].

Властью католической церкви было положено начало активному развитию образования на островах. Строительство приходов в обязательном порядке сопровождалось открытием школ. Исследователи отмечают, что влияние религии и церкви на образование было определяющим вплоть до 1970 годов [Меритон, 2001].

При всех достоинствах в плане цивилизационной трансформации английский период был от-

мечен спадом в материальной культуре. Снижение цен на хлопок в связи с конкуренцией с американской продукцией, переход на новую валюту (фунт стерлингов) – те обстоятельства, которые негативно повлияли на культурное и экономическое положение территории.

После официального упразднения рабства основной деятельностью колонистов Сейшельских островов стало монопрофильное хозяйство, связанное с возделыванием плантаций кокосовых пальм. И данный вид деятельности к последней трети XIX в. стал единственным источником стабильного дохода для сейшельцев.

По данным исследований, сейшельская цивилизация вышла из состояния культурного и экономического кризиса после открытия Суэцкого канала, способствовавшего установлению регулярных торговых отношений с Европой. Улучшение материальной базы повлекло за собой увеличение населения – к 1900 году демографические показатели рождаемости выросли в два раза [Республика Сейшельские Острова...].

Очередной вехой в истории сейшельской культуры стал 1903 год, когда архипелаг благодаря британскому Министерству по делам колоний обрел собственную администрацию во главе с губернатором и главнокомандующим [McAteer, 2022].

Только с 1936 года Сейшельские острова начинают налаживать свой аутентичный культурный баланс: разрабатывается план культурного развития территории, проводятся реформы по преодолению значительного отставания колоний от метрополии в сфере культуры, образования и здравоохранения.

О возрастающей гражданской сознательности сейшельцев говорят факты проведения первых выборов в 1948 году и установления в 1967 году всеобщего избирательного права.

В 1970 году в результате I Конституционного совещания в Лондоне была принята Конституция Сейшельских островов, был сформирован новый законодательный орган – Законодательная Ассамблея. Помимо этого, был взят курс на развитие туризма на островах, в связи с чем в 1971 году построен международный аэропорт на Сейшелах и новый морской порт в столице [30].

В 1975 г. Сейшельские острова стали «автономной колонией» согласно документам, разработанным на II Конституционном совещании в Лондоне. А в январе 1976 г. был подготовлен текст новой Конституции и 26 июня 1976 г. на политической карте мира появилось новое государство –

Республика Сейшельские Острова во главе с президентом Джеймсом Менкемом. В результате государственного переворота в 1977 году к власти пришел бывший премьер-министр Франс Альбер Рене, магистральной целью политики которого стало освобождение сейшельцев от капитализма и иностранного влияния.

С 2004 года правление государством перешло в руки вице-президента Джеймса Мишеля, а с 2016 года присягу принял Дэни Фор [McAteer, 2022]. В октябре 2020 года вновь состоялись выборы президента. Победителем стал Вейвел Рамкаланан. Возглавив государство в сложный период пандемии, новый президент обозначил магистральные направления своей деятельности: сбалансировать потребности в бюджетных средствах, повысить уровень благосостояния, здравоохранения и образования в стране, решить некоторые социальные проблемы, среди которых самые серьезные – проблема героина, безработица среди молодежи и проблема подготовки квалифицированной рабочей силы. С этого момента был также взят курс на решение экологических проблем (повышение уровня моря, обесцвечивание кораллов и сокращение рыбных запасов).

Уникальность географического положения Сейшельских островов, а именно – их удаленность от материков – способствовала тому, что здесь сложился самобытный культурный комплекс, некогда переживший влияние традиционных культур территорий, с которых прибывали люди на острова. Речь, естественно, и о европейских колонистах, и о привозимых рабах-африканцах.

Привезенные на территорию островов рабы, насильно отделенные от своей традиционной культуры, не имели возможность воспроизводить ее в полном объеме в новых условиях.

Объединяясь в группы на землях плантатора, представители различных этнических сообществ приносили отдельные элементы своей материнской культуры в «общий культурный котел», что приводило к возникновению специфических культурных сейшельских традиций, окрашенных колоритом африканского компонента.

В целом мы видим, что в сейшельской культуре тесно переплетены алгоритмы африканской культуры с элементами культур европейских и азиатских народов под общим названием «креольская культура» [Фадеечева, 2014]. Матрично-образующей в данном случае будут выступать именно африканские корни.

На период начала 20-х годов XXI века РСО является независимым государством, население которого, сформировавшись из представителей различных народов, относит себя к одному обществу и нации – креольскому народу с одним общим языком – креольским, получившим статус государственного в 1981 году. На Архипелаге активно используются 3 языка и каждый из них – государственный (креольский, английский, французский). Кроме того, в сентябре 2024 года в Национальной Ассамблее РСО был утвержден проект закона о наделении статусом официального языка жестов [McAteer, 2022].

За несколько веков заселения и освоения Сейшельских островов здесь произошло смешение различных расовых и этнических групп населения – европеоидная раса, негроидная, монголоидная и смешанные расы, малагасийцы, китайцы, индийцы, европейцы, африканцы десятилетиями формировали культуру под общим названием – сейшельская. По данным исследования Э. Меритон, само название «сейшельцы» принято на островах всеми жителями, не зависимо от их расовых корней. Это, по мнению исследователя, «выражает степень глубокой интеграции всех групп населения страны» [Меритон, 2001]. Однако существует некоторое внутреннее разделение жителей Сейшел на «сейшельцев» – белокожих людей, и «креольцев» – темнокожих людей, некогда бывших представителями различных африканских этносов.

Таким образом, анализ локальной цивилизации Сейшельских островов говорит о специфических матричных основах, которые были определены и природными условиями мягкого муссонного климата, океаном, богатой флорой, и полиэтническим влиянием. Все это сформировало основные черты национального характера сейшельцев, объективирующихся в неспешности, спокойствии, жизнерадостности, любви к природе, удовлетворению жизнью при условии материального минимализма.

Итак, локальная цивилизация РСО представляет собой матрицу, формирующуюся из элементов других цивилизаций – экономических и культурных структур цивилизаций с приоритетом одного «матричнообразующего» этноса (Н. Я. Данилевский). Элементы матрицы локальной цивилизации определяют её сущностные черты, доминанты, которые с течением времени обрастают новыми, более сложными элементами. На практике элементы цивилизационной матрицы проявляются как этнопсихологические и этнокультурные специфические черты, присущие только этому

народу, и оказывают существенное влияние на его историческое развитие.

Локальная цивилизация государства, в том числе и РСО, детерминируется совокупностью идей и политических институтов, условиями культурной и материальной жизни, общественными отношениями и производительными силами, проявлениями религиозной, интеллектуальной и художественной деятельности.

КЦМ Сейшельских островов, рассматриваемая как основа духовной культуры нации, основана на стереотипах, имеет языковое преломление и представлена в языке всей той информацией, которую жители архипелага собрали о себе с момента заселения островов и зафиксировали ее в вербальных образах. Таким образом, наличие КЦМ приводит к стабильности культурного ядра каждой нации, в том числе и сейшельцев, обеспечивает способность их сохранения и воспроизводства на протяжении веков в образах мира разных народов, несмотря на перемены в реальной, окружающей человека действительности.

На основании вышеизложенного можно резюмировать, что под КЦМ сейшельцев нами понимается основа социокультурной целостности бытия жителей Сейшел, обладающая собственным ядром с заданными пределами культурных трансформаций. В результате различных этнических комбинаций, имевших место за последние несколько столетий, был сформирован народ Сейшельских островов, который составляют потомки арабов, португальцев, голландцев, рабов-африканцев, французов и правящих долгое время англичан.

Особое место в КЦМ Сейшельских островов занимает язык. Известно, что креольский язык существует как самостоятельный язык и обладает своими произносительными нормами, своей грамматикой, вокабуляром, содержащим много слов из африканских и индийских языков [Дьячков, 1987]. Для 90 % населения Сейшел креольский язык является родным языком. По утверждению шведского исследователя Б. Шегрена произношение в сейшельском креольском языке напоминает язык суахили [Шегрен, 1983]. Б. Шегрен, проводя в ряде своих работ аналогию между Сейшельскими островами и островами Вост-Индии, утверждает, что «креольские языки, сформировавшиеся на основе французского, так похожи, что их носители без труда смогли бы понять друг друга, тогда как они не смогли бы понять „нормального“ французского произношения» [Шегрен, 1983, с. 213]. Основой креольского

языка, как и маврикийского, является франкоязычный пиджин, на который оказал влияние и мадагаскарский (малагасийский) язык [Андерсон, 2001].

Сохранение креольского языка на Сейшелах, следуя культурологической теории национализма Б. Андерсона [Андерсон, 2001], не только играет огромное значение для развития РСО как отдельного государства, но и способствует единению нации, закреплению ее ценностных ориентиров, объединению прошлого и настоящего сейшельцев, постоянно находящихся в непосредственном контакте.

Кроме того, изучение языкового материала жителей Сейшельских островов позволяет приблизиться к пониманию национальной специфики их восприятия действительности, выявить ценностные ориентиры этой нации и совершить попытку моделирования языковой картины мира сейшельцев и, исходя из нее, выдвигать предположения об особенностях национального характера КЦМ сейшельского мира.

Следует подчеркнуть, что при этом не стоит ожидать полного уподобления сейшельской культуры креольскому языку. Очевидно, что все сейшельцы, в силу своих личностных, возрастных особенностей и профессиональных интересов используют в своей жизнедеятельности различные слова и словосочетания, объем их словарного запаса также не одинаков. В этом случае нельзя согласиться с последователями теории Гумбольдта, в том, что все люди, говорящие на одном языке, думают одинаково [Цит. по: Серию, 1995].

Языковая картина мира сейшельцев представляет собой сложное явление: она отражает структуру человеческого сознания и содержательно наполняет КЦМ креольцев. С позиции содержания, как известно, человеческое сознание включает в себя несколько компонентов, определяющих национальное миропонимание (сенсорный компонент), отражающих национальный менталитет (понятийный компонент), выражающих субъективную оценку индивида (оценочный компонент) и способствует формированию нравственного сознания и нравственных чувств (морально-нравственный компонент) [Корнилов, 2003, с. 228].

Далее следует отметить условное деление формируемых оценок на две группы: первичные и вторичные. Первичные оценки непосредственно фиксируют именно эмоциональное отношение коллективного носителя языка к обозначаемому. Вторичные же оценки имеют более сложную структуру,

они касаются не отдельных объектов, а используются по отношению к обобщенным и значимым моделям поведения представителя сейшельской культуры. При этом модели поведения формируются в случае возникновения социально значимых ситуаций, поэтому вторичные оценки рассматриваются как результат осмысления народной мудрости и преломления коллективного опыта через призму иерархии общественных ценностей для каждой конкретной личности.

Очевидно, что при изучении КЦМ сейшельского мира имеют значение выражаемые вербально оценки обеих групп: 1) субъективные оценки (т.н. коннотативная лексика с национально-культурным характером, связанная с отражением уровня эмоциональности и темперамента субъекта); 2) слова и другие элементы языка, раскрывающие ценностные векторы нации: пословицы, поговорки, другие нерасчленимые обороты речи.

В КЦМ Сейшельских островов обнаруживается сочетание культурных традиций, выраженное в языковых единицах креольского языка. Так, о локальных традициях можно узнать из передаваемых местными жителями старинных рассказов и мифов, что свидетельствует о существовании устной культуры Сейшельских островов до их французской колонизации и заселения Архипелага выходцами из Африки и Мадагаскара (истории о поисках пиратских кладов, тайнах спрятанных сокровищ, их сторожевых духах). Это подтверждают и фольклорные тексты, дающие представление об актуальных для Сейшельских островов формах и жанрах существования устной культуры [Милюкова, 2011].

В подтверждение данному факту служат также сейшельские сказки, аккумулирующие в себе европейское, индийское и африканское культурные влияния («Оклор и царь», «Райский сад» и др.) [Милюкова, 2011]. Так, сказочный герой мальбар (дядюшка Мальбар) получил свое имя в честь выходцев из Индии, в течение многих десятилетий занимавшихся на островах коммерческой деятельностью и зарекомендовавших себя как успешных предпринимателей.

Анализ научно-публицистической литературы и собственные наблюдения позволяют констатировать наличие сформировавшейся национальной идентичности сейшельцев в условиях мультикультурного сосуществования представителей различных этносов. Вместе с тем, сейшельская культура испытывает на себе влияние культурных, политических, экономических и социальных изменений, особенно в устной форме. В первую

очередь речь идет о смещении позиций креольского языка вследствие преимуществ владения английским языком, особенно это касается современной молодежи РСО, отдающей предпочтение английскому языку в повседневном общении как языку их профессионального будущего. Вместе с тем, сторонниками сохранения креольского языка в стране организуются различные мероприятия, реализуются культурно-просветительские проекты, направленные на приобщение детей и молодежи РСО к чтению и общению на креольском языке. Наблюдаются попытки развития креольского языка и на государственном уровне: в печатных и электронных СМИ информационные материалы публикуются на трех языках – креольском, английском и французском, что дает право надеяться на сохранение локальной сейшельской культуры [Kriegel, 2007].

Заключение

Таким образом, сейшельская культура, вобравшая в себя опыт и богатство других более древних цивилизаций, окончательно сформировала свою КЦМ после перехода к католицизму как одной из распространенных христианских конфессий. Ключевые идеи сейшельского мира сформировались на основе постоянного европейского присутствия на островах и обеспечили устойчивость культурного ядра жителей Сейшельских островов.

Результаты анализа различных исследований, имеющих отношение к локальной цивилизации сейшельского мира, позволяют утверждать, что КЦМ сейшельцев как единой нации отражает связи нескольких цивилизаций. Представители всех этносов, поселившихся на территории архипелага, прошли стадию культурно-языковых трансформаций, что привело к становлению локальной сейшельской цивилизации и формированию КЦМ этого государства.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что исследование локальной цивилизации и КЦМ Сейшельских островов приводит не только к уточнению специфики миропонимания в отдельно взятой стране, но и к формулировке некоторых общих положений о мировосприятии локальной цивилизации и системе ее морально-этических ценностей. Все это важно знать при выстраивании эффективной коммуникативной стратегии России с Республикой Сейшельские Острова в плане дальнейшего продвижения русского языка и российской культуры на территориях архипелага.

Авторы выражают благодарность Чрезвычайному и Полномочному послу РФ в Республике Сейшельские Острова А. А. Кожину за помощь в достоверном изложении фактических материалов статьи.

Библиографический список

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 286 с.
- Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы. Философские перипетии // Вестник Харьковского государственного университета. 1998. № 409. С. 198–203.
- Воеводина М. И. Синергетический подход к пониманию культуры // Kant. 2013. № 1 (7).
- Голубин Р. В. История мировых цивилизаций / Голубин Р. В., Сорокин А. С., Коротышев А. П. Хрестоматия. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет. 2014. 272 с.
- Горюнов А. В. Существуют ли в действительности локальные цивилизации? // Философия и общество. № 1. январь – март 2011. С. 66–84.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва : Издательство Юрайт. 2024. 453 с.
- Гусейнов А. А. Диалог культур: возможности и пределы // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения, 22–23 мая 2008 г. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2008. 528 с.
- Дьячков М. В. Креольские языки. Москва : Наука, 1987. 106 с.
- История Сейшельских островов. URL: <https://seyclub.ru/about/history/> (дата обращения: 23.08.2024).
- Кирдина С. Г. X-эффективность и X-экономики : синтез теоретических подходов // Пространство экономики. 2007. № 2. С. 9–26.
- Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : ЧеРо. 2003. 347 с.
- Кривушин И. История исследований религий в Африке: от колониальной науки к ее деколонизации. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 7–35.
- Масаев М. В. Феномен постижения истории как «гештальта» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (65). 2012. № 1-2. С. 102–122.
- Меритон Э. Р. Африканский компонент в культуре населения Сейшельских островов. Санкт-Петербург, 2001. 163 с.
- Милокова Е. В. Сейшельские экспедиции 2008-2009 гг. // Вестник РГГУ. Серия : Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 9 (71). С. 273–286.
- Панина Л. В. Новейшее строение острова Маэ (Сейшельский архипелаг) / Панина Л. В., Зайцев В. А. // Вестник Московского университета. Серия 4. Геология. 2016. №1. С. 20–26.
- Республика Сейшельские Острова: общие сведения о стране // Консульский информационный портал. URL: <https://www.kdmid.ru/docs/seychelles/information-about-the-country/> (дата обращения: 27.07.2024)
- Серио П. Этнос и демос : Дискурсивное построение коллективной идентичности. Этничность. Национальные движения. Социальная практика. Санкт-Петербург, 1995.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник. Москва : Прогресс, 1991. 730 с.
- Трофимова Р. П. «Локальные цивилизации» и взаимодействие в них культурных и экономических факторов // Финансы : теория и практика. 2001. № 2. С. 43–50.
- Фадеичева М. А. Государство-праздник и государство-будни : к вопросу о возможности еще одной типологии современных государств // Дискурс-Пи. 2014. № 1. С. 91–96.
- Шегрен Б. Осколки континента. Москва : Наука, 1983. 344 с.
- Шпенглер О. Закат Европы / пер. А. А. Франковский. Москва : Юрайт, 2024. 237 с.
- Kriegel S., Neumann-Holzschuh I. Sirandann! Zanbaget! Contescreoles des Seychelles. Creolica, 2007.
- McAteer W. Another Story. The history of Seychelles 1976-2020. Mahe, Seychelles : Pristine books, 2022, 370 p.

Reference list

- Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma = Imaginary communities. Reflections on the origins and expansion of nationalism. Moskva : Kanon-Press-C, Kuchkovo pole, 2001. 286 s.
- Vallerstajn I. Istoricheskie sistemy kak slozhnye sistemy. Filosofskie peripetii = Historical systems as complex systems. Philosophical vicissitudes // Vestnik Har'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. 1998. № 409. S. 198–203.
- Voevodina M. I. Sinergeticheskij podhod k ponimaniju kul'tury = Synergetic approach to understanding culture // Kant. 2013. № 1 (7).
- Golubin R. V. Istorija mirovyh civilizacij = The history of word civilizations / Golubin R. V., Sorokin A. S., Korotyshev A. P. Hrestomatija. Nizhnij Novgorod : Nizhegorodskij gosuniversitet. 2014. 272 s.
- Gorjunov A. V. Sushhestvujut li v dejstvitel'nosti lokal'nye civilizacii? = Do local civilizations really exist? // Filosofija i obshhestvo. № 1. janvar' – mart 2011. S. 66–84.
- Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa = Russia and Europe. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt. 2024. 453 s.
- Gusejnov A. A. Dialog kul'tur: vozmozhnosti i predely = Dialogue of cultures: opportunities and limits // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij: VIII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chtenija, 22–23 maja 2008 g. Sankt-

Peterburg : Izd-vo SPbGU, 2008. 528 s.

8. D'jachkov M. V. Kreol'skie jazyki = Creole languages. Moskva : Nauka, 1987. 106 s.

9. Istorija Sejšhel'skih ostrovov = The history of the Seychelles Islands. URL: <https://seyclub.ru/about/history/> (data obrashhenija: 23.08.2024).

10. Kirdina S. G. H-jeffektivnost' i H-jekonomiki : sintez teoreticheskikh podhodov = X-efficiency and X-economies : the synthesis of theoretical approaches // Prostranstvo jekonomiki. 2007. № 2. S. 9–26.

11. Kornilov O. A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov = Linguistic worldviews as derived from national mentalities. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : CheRo. 2003. 347 s.

12. Krivushin I. Istorija issledovanij religij v Afrike: ot kolonial'noj nauki k ee dekolonizacii. Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom = History of religious studies in Africa: from colonial science to its decolonization. State, religion and church in Russia and abroad. 2022. № 3. S. 7–35.

13. Masaev M. V. Fenomen postizhenija istorii kak «geshtal'ta» = The phenomenon of comprehending history as a “gestalt” // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Serija «Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija». Tom 24 (65). 2012. № 1-2. S. 102–122.

14. Meriton Je. R. Afrikanskij komponent v kul'ture naselenija Sejšhel'skih ostrovov = African component in the culture of the Seychelles population. Sankt-Peterburg, 2001. 163 s.

15. Miljukova E. V. Sejšhel'skie jekspedicii 2008-2009 gg. = Seychelles expeditions 2008-2009 // Vestnik RGGU. Serija : Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2011. № 9 (71). S. 273–286.

16. Panina L. V. Novejšshee stroenie ostrova Maje (Sejšhel'skij arhipelag) = The most recent structure of the island of Mahé (Seychelles archipelago) / Panina L. V.,

Zajcev V. A. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 4. Geologija. 2016. №1. S. 20–26.

17. Respublika Sejšhel'skie Ostrova: obshhie svedenija o strane = The Republic of Seychelles: basic information about the country // Konsul'skij informacionnyj portal. URL: <https://www.kdmid.ru/docs/seychelles/information-about-the-country/> (data obrashhenija: 27.07.2024)

18. Serio P. Jetnos i demos : Diskursivnoe postroenie kollektivnoj identichnosti. Jetnichnost'. Nacional'nye dvizhenija. Social'naja praktika = Ethnos and demos : The discursive construction of collective identity. Ethnicity. National movements. Social practice. Sankt-Peterburg, 1995.

19. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii = Understanding history : sbornik. Moskva : Progress, 1991. 730 s.

20. Trofimova R. P. «Lokal'nye civilizacii» i vzaimodejstvie v nih kul'turnyh i jekonomicheskikh faktorov = «Local civilizations» and the interaction of their cultural and economic factors // Finansy : teorija i praktika. 2001. № 2. S. 43–50.

21. Fadeicheva M. A. Gosudarstvo-prazdnik i gosudarstvo-budni : k voprosu o vozmozhnosti eshhe odnoj tipologii sovremennyh gosudarstv = The Holiday State and the Everyday State: towards the possibility of another typology of modern states // Diskurs-Pi. 2014. № 1. S. 91–96.

22. Shegren B. Oskolki kontinenta = Fragments of a continent. Moskva : Nauka, 1983. 344 s.

23. Shpengler O. Zakat Evropy = The sunset of Europe / per. A. A. Frankovskij. Moskva : Jurajt, 2024. 237 s.

24. Kriegel S., Neumann-Holzschuh I. Sirandann! Zambaget! Contescreoles des Seychelles. Creolica, 2007.

25. MsAteer W. Another Story. The history of Seychelles 1976-2020. Mahe, Seychelles : Pristine books, 2022, 370 p.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted on 25.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication on 14.11.2024